A'zam MA'MUROV,
INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF UZBEKISTAN.
11, A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan
a.mamurov@iiau.uz

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СЕНУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

САНУСИЙЛАР ҲАРАКАТИНИНГ ШИМОЛИЙ АФРИКАДА ИЖТИМОИЙ-ФАЛСАФИЙ ЖИҲАТЛАРИ

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE SENUSITE MOVEMENT IN NORTH AFRICA

Ключевые слова: *классификация, богословие, традиция, благословение, призыв, грешный, аскетизм, душа, учёные-богословы, имам, молитва, последователи, мыслитель, идея, посланник, концепция, возрождение, дервиш, мученики.*

Калит сўзлар: *тасниф, илоҳиёт, анъана, дуо, даъват, гуноҳли, таркидунёчилик, нафс, уламолар, имом, намоз, издошлар, мутафаккир, ғоя, элчи, асосий моҳият, тиклаш, дарвеш, шаҳидлар.*

Key words: *classification, theology, tradition, blessing, appeal, sinful, asceticism, soul, theological scholars, imam, prayer, followers, thinker, idea, messenger, conception, rebirth, dervish, martyrs.*

Первая половина XIX века и начало XX столетия вошли в современную историю, как период оккупации арабских стран Северной Африки европейскими державами: Алжира и Туниса французами (соответственно 1830 и 1881), а также вооруженной агрессии итальянских фашистов против Ливии (1911). Как свидетельствуют исторические документы, оккупанты начали беспощадно истреблять мирное население, насиловать женщин, грабить природные богатства, и совершать в этих странах невиданные бесчинства и злодеяния.

Угнетенные народы начали защищаться: беспомощные женщины, дети и пожилые люди срочно обратились в бегство в соседние страны. Мужчины стали защищать свои дома от вооруженных до зубов непрошенных оккупантов. Верные сыновья арабских стран действовали стихийно, многие сложили головы в неравном бою с коварным врагом, а другие, вооруженные примитивным оружием, продолжали оказывать оккупантам всяческое сопротивление.

Великий имам и реформатор, сеййид Мухаммед бен ‘Али ас-Сенуси (его часто называли

Великий имам и реформатор сеййид Мухаммед бен ‘Али ас-Сенуси родился в Алжире, и является прямым потомком пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует). Получил прекрасное воспитание и образование. Все свои знания и жизненный опыт посвятил благородному делу улучшения и реформирования тяжелой и бедной жизни. В этот же период европейские страны (Франция, Италия и др.) начали оккупационные действия против слаборазвитых арабских стран Северной Африки. В 1830 году французы захватили Алжир - родину Мухаммеда ‘Али ас-Сенуси, а в 1881 году – Тунис. Позже в 1911 году своих соотечественников, фашистская власть Италии начала вооруженную агрессию против свободолюбивого ливийского народа. Началось национально-освободительное движение народов Северной Африки против иноземных захватчиков.

Великий Сенуси с болью воспринял известие об оккупации ряда арабских стран, особенно его родины - Алжира, где он родился и учился, и где прошли его юношеские годы.. Он полностью сконцентрировал свое внимание на освобождение народов арабских стран от иностранного ига и зависимости, от голода и нищеты … Первая завия была основана в ’Абу Кубейсе в 1837 году (Мекка), а в 1843 году на севере Африки была построена первая завия ал-Бейда’ (Киренаика). Затем, в 1856 году великий реформатор перебрался в Джагбуб. В дальнейшем Джагбуб превратился в центральный штаб народных ополченцев против иноземных захватчиков, и стал центром национально-освободительного движения арабского народа во имя освобождения великого Отечества …

А в другой, наиболее развитой части арабского мира (Египет, Сирия, Ливан) в середине XIX в. начался период культурного подъёма, получивший название арабского Возрождения (ан-Нахда). Его идеологи стремились синтезировать элементы восточной и западной цивилизаций, ставя во главу угла задачу возрождения «славного арабского наследия», былого могущества арабов в экономической, политической и культурной сферах. В идеологических процессах, характерных для арабского Возрождения, особое место заняло религиозное направление, представленное исламским реформаторством.

Буюк имом ва ислоҳотчи саййид Муҳаммад ибн ‘Али ас-Санусий Жазоирда туғилган бўлиб, пайғамбаримиз Муҳаммад (саллаллоҳу алайҳи ва салламнинг) бевосита авлодидир. Ажойиб инсонлар қўлида тарбияланди ва билим чўққиларини забт этди. Ул зот ўзининг барча билимлари ва ҳаётий тажрибасини эзгу ишларга бағишлади: оддий араб халқининг оғир ҳаёти ва қайғули дамларига мадад бўлмоқни ирода этди. Оврупо мамлакатларининг (Франция, Италия ва бошқалар) Шимолий Африкада жойлашган араб диёрига қарши босқинчилик юришлари айни мана шу даврга тўғри келади. 1830 йилда французлар буюк имом, таниқли ислоҳотчи ва уламо саййид Муҳаммад ас-Санусийнинг туғилиб ўсган жойи – Жазоирни босиб олишди. Қонхўр ғанимлар 1881 йили Тунисни эгаллашди. Кейинроқ, аниқроғи 1911 йилда фашистлар Италияси Ливия чегарасини ноқонуний бузиб, тинч озодпарвар аҳоли бошига бирин-кетин жабр, зулм ва офат уруғларини ёғдира бошлади. Шу тариқа Шимолий Африка мазлум халқларининг чет эл босқинчиларига қарши миллий-озодлик ҳаракати бошланди.

Буюк Санусий бир қатор араб мамлакатлари, жумладан ул зотнинг туғилиб ўсган, таҳсил олган ва ёшлик йиллари ўтган жой – Жазоирнинг французлар томонидан босиб олинганлиги ҳақидаги хабарни қаттиқ алам ва изтироб билан қабул қилди. Буюк имом ўзининг биринчи Абу Қубайс зовиясига (Макка) 1837 йили асос солади. Кейинчалик буюк ислоҳотчи Жағбубга кўчиб ўтади (1856) ва бу диёр санусиййа ҳаракатининг чет эл босқинчиларига қарши кураш олиб борадиган марказий штабига, жабрдийда араб халқининг улуғ Ватан миллий-озодлик кураши марказига айланади. ...

XIX асрнинг ўрталарида араб дунёсининг энг кўп ривожланган қисмида (Миср, Сурия, Ливан) араб Уйғониши (ан-Наҳда) номини олган маданий юксалиш даври бошланди. Унинг ғоявий раҳнамолари , “шонли араб меросини”, ўтмишдаги арабларнинг иқтисодий, сиёсий ва маданий соҳалардаги қудратини тиклаш вазифасини биринчи ўринга қўйган ҳолда, шарқ ва ғарб цивилизацияси элементларини синтезлаш, яъни умумлаштиришга ҳаракат қилишди. Араб Уйғониш даврига хос бўлган мафкуравий жараёнларда асосий ўринни ислом ислоҳотчилиги томонидан тақдим қилинган диний йўналиш эгаллади.

The great imam and reformer seyyid Muhammad bin ‘Ali al-Senusi was born in Algeria and is a direct descendant of the prophet Muhammad (peace and blessings of Allah be upon him). Received an excellent upbringing and education. He devoted all his knowledge and life experience to a noble cause: improving and reforming the hard and poor life of the simple Arab people. This is the period when European countries (France, Italy, etc.) began occupation actions against the underdeveloped Arab countries of North Africa. In 1830, the French captured Algeria - the homeland of Muhammad ‘Ali al-Senusi, and in 1881 the Arab country of Tunisia. Later, or rather, in 1911, the Italian colonialists, the fascist government of Italy launched armed aggression against the freedom-loving Libyan people. The national liberation movement of the peoples of North Africa against foreign invaders began.

The great Senusi painfully accepted the news of the occupation of a number of Arab countries, especially his homeland - Algeria, where he was born and studied, and where his youth passed .. He fully concentrated his attention on the liberation of the peoples of the Arab countries from foreign yoke and dependence, from hunger and poverty ... The first zawia was founded in ‘Abu Qubais in 1837 (Mecca), and the first zawia in northern Africa was built in 1843 and al-Beida’ (Cyrenaica), then the Great Reformer moved to Jagbub (1856). Subsequently, Jagbub turned into the central headquarters of the people’s militias against foreign invaders and became the center of the national liberation movement of the Arab people in the name of the liberation of the great Fatherland.

In the middle of the XIX century. in the most developed part of the Arab world (Egypt, Syria, Lebanon), a period of cultural growth began, called the Arab Renaissance (Nakhda). His ideologists sought to synthesize elements of eastern and western civilizations, focusing on the task of reviving the “glorious Arab heritage”, the former power of the Arabs in the economic, political and cultural spheres. In the ideological processes characteristic of the Arab Renaissance, a special place was occupied by the religious trend, represented by Islamic reformism.

Великим Сенуси) родился 22 декабря 1798 года в деревне Мустаганем (Алжир). Историки утверждают, что он появился на свет в тот день и месяц, в котором родился его прадед пророк Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует), поэтому ему дали имя «Мухаммед». Отец Мухаммеда сейид ‘Али ас-Сенуси был крупным учёным своего времени, благочестивым и праведным человеком. Он скончался, когда Мухаммед был ещё грудным ребенком. Мухаммед вырос в благородной семье, и получил блестящее воспитание и знание.

Свою деятельность имам ас-Сенуси начал с основания завий – религиозно-административных центров, где дети простого народа учились грамоте, и одновременно, работали в завии, и сами себе зарабатывали и на учёбу, и на жизнь.

Основатель сенуситского *тариката*, великий имам ас-Сенуси был не только крупным реформатором своего времени, но и известным учёным-богословом. Он является автором девяти книг, одна из которых была написана в стихах. Одна из его работ, в которой он описал историю Идрисидов *“Ad-durar as-saniyah fi akhbar as-sulala al-’idrisiyah”* (Величественные жемчуга в сообщениях о династии идриситов) является исторической. Другая его труд - своего рода учебная автобиография *“Ash-shumus ash-shariqa min ’asanid al-maghariba wal-mashariqa”* (Восходящие солнца из западных и восточных источников). Остальные работы могут быть классифицированы как богословские, в том числе хадисы и труда по суфизму. Три его книги очень важны, поскольку они объясняют не столько детали его призыва, сколько философию всей его жизненной работы. Это (1) *“As-salsabil al-ma‘in fi at-taraiq al-’arba‘in”* (Сладкий источник в сорока орденах), (2) *“Bughyat al-maqasid fi khulasat al-marasid”* (Желание целей в результате наблюдений), опубликованные в Каире в 1353 г.х. (1934), и (3) *“’Iqaz al-wasnan fil-‘amal bil-hadith wal-Qur’an”* (Пробуждение дремлющего через следование хадисам и Корану) опубликовано в Каире в 1357 г.х. (1938). Поскольку эти книги составляют неотъемлемую часть любого изучения движения Сенусийя, мы предлагаем в начале нашей статье подробный анализ их содержания.

“Ас-Сальсабиль”, который является кратким изложением его двух более крупных трудов: *во-первых*, содержит, по словам автора, описание сорока суфийских орденов с несколькими ветвями наиболее важных из них, в результате чего их общее число составляет шестьдесят пять (65). *Во-вторых*, ценность этой работы в том, что мы получаем определенное представление о влиянии суфизма на основателя сенуситского ордена. Он был знаком с этими орденами на высоком уровне и, должно быть, имел собственный опыт. Он подчеркивает тот факт, что он присоединился к ним добровольно, ради благословения и обеспечения *’ijaza* (лицензии), то есть разрешения учить тому, чему научился. Книгу можно было бы рассматривать, по крайней мере, с одной стороны, как извинение за суфизм. Автор признает в качестве действительного принцип, согласно которому, несмотря на то, что существовали разные *turuq* (мн. от *tariq*: путь, дорога), истина была одна, и поэтому все порядки приводят к одной и той же истине независимо от пути следования. Для Великого Сенуси дела ал-Газали были лечебной мазью для раненых по желанию плоти. Автор описывает различные способы, с помощью которых члены того или иного ордена достигают общения с Богом или создают образ пророка. Зачисление в тот или иной из орденов осуществляется с помощью *libs al-khirqa* (ношение тряпки), внешнего знака суфиев или *al-musafaha* (рукопожатие). Следует помнить, что не существует строгих правил, которые были бы исключительными для того или иного заказа. На продвинутом этапе последователю будет позволено повторить *du‘a’* (призыв) или даже получить разрешение на его обучение.

Великий Сенуси знал о состоянии, в котором выродились некоторые суфийские ордена, но его упоминание о них не является резким; напротив, вместо того, чтобы осуждать их, он говорит: «некоторые группы этого ордена Увайсийя (*Uwaysiyah*) пошли не так в вопросах поведения из-за ограниченного знания *hal* [состояния суфиев]; они следовали своему собственному желанию, и им не хватало людей, которые бы дали им надлежащую подготовку ... Они были как люди, которые вошли в темный дом без лампы. Пусть Бог защитит их и поведет по прямой дороге». Именно так он смотрел на людей, сбившихся с пути - он думал, что им не хватает знаний и руководства, и он поставил перед собой задачу обучать и направлять тех, кто в этом нуждался.

“Ас-Сальсабиль” содержит, по характеру обсуждения, большое количество ad‘iya’(призывов), которые различные ордена будут использовать в дальнейшем в своих выступлениях. Вот два примера. Первый - это призыв Мухаммадиййи, который звучит так: «О, Бог, сотворивший землю, творец небес, который ты держишь в возвышенном положении. О, вы, кто изгибает сердца людей, нечестивых и счастливых, возложите на вас высочайшие молитвы, ваши вечные благословения и ваши нежные посвящения Мухаммеду, вашему и посланнику». Еще один призыв Мухаммадиййи таков: «О,

Бог, молись о нем [пророке], от которого исходили все тайны [истины] и появлялись огни [мудрости]; в котором истины нашли выражение и через которые раскрылись знания Адама; он [пророк] затмил всех существ, и его понимание глубже, чем все, что человечество может дать ».

Когда автор заподозрил некоторые средства, которым следовал приказ, он очень осторожно критиковал его. Хорошим примером является каландарийя (*Qalandariyah*), последователи которой никогда не просили придерживались аскетизма; напротив, они наслаждались жизнью в полной мере, полагая, что общение с Богом должно быть возможным без обращения к аскетизму. Великий Сенуси, явно не убежденный в мудрости своего поведения, говорит: «Этот *марикат* (орден) вряд ли может привести людей к спасению, потому что у сатаны слишком много пробелов, которые позволяют ему соблазнять последователей... Некоторые люди пытаются защитить себя от него через призыв святых духов».

В суфизме уделяется особое внимание духовной борьбе каждого человека за достижение чистоты души, которая привела бы к тому или иному общению с божеством. Но так как это не так просто, как кажется, всегда был общепризнанным фактото, что такое достижение ограничивается более серьезной, более преданной и более трудной работой членов группы, в то время как другие должны были следовать их примеру насколько это было возможно для них. Всегда считается само собой разумеющимся, что человек начинает с нуля и постепенно развивает свои способности и формирует свое внутреннее поведение, чтобы соответствовать духовной форме, к которой он стремится.

Согласно Великому Сенуси, который принимает здесь Халватийю (*Khalwatiyah*), существует семь этапов, через которые проходит *нафс* (душа), прежде чем он достигнет своей цели, и каждый из этих семи этапов имеет семь условий, которые контролируют, а также помогают развитию движения души.

"Ас-Сальсабиль" был написан в первую очередь для того, чтобы показать то, что известно в исламской религиозной мысли как *марикат ал-'актаб* (путь полюсов, т.е. суфийских магнатов) как один из способов спасения. Другой путь - это *'улама'*, который следует по пути *шари'ата* (закона). Можно напомнить, что *'улама'* почти всегда возражал против суфизма. Ал-Газали (ум. 1111 г.) имел достаточно проницательности, чтобы не видеть противоречия между этими двумя путями, и он обнаружил, что, как показывает его интеллектуальная автобиография, *ал-мункиз мин ад-далал* (Спаситель от заблуждения), истинно знающий мусульманин мог быть и должно быть и 'алимом и суфием. Его другие работы были попыткой совместить два метода подхода на одном правильном пути, который привел бы мусульманина в мир спасения. Нам кажется, что сеййид Мухаммед ас-Сенуси верил в то же самое. Он был искренне посвящен во многие суфийские ордена, которые он принял без каких-либо прихотей. В то же время он был первоклассным учёным – *'алим*, от хорошо знакомым с Кораном и хадисами до такой степени, что оставлял желать лучшего. Кроме этого он продолжил, чтобы найти свой *марик* (путь), который был, как мы увидим, живым примером обоих способов. Его упоминания об ал-Газали, уже цитированные, доказывают, с каким почтением он держал ученого 'имама. С другой стороны, как мы сейчас увидим, он с одинаковым уважением относился к Ибн Таймиййе, возрожденному мусульманином XIII в.

Желая разъяснить этот вопрос своим последователям, а также мусульманам других частей света, Великий Сенуси написал две другие свои работы – «*бугйат ал-макасид»* и «*'иказ ал-васнан»*.

По сути, *бугйат* - это обсуждение десяти проблем, с которыми сталкиваются мусульмане в ежедневных молитвах. Эти проблемы касаются поднятия и кладивается рук, пауз, использования различных сур Корана и некоторых других вопросов, связанных с исполнением молитв. Поскольку обряды расходились по этим вопросам, Великий Сенуси взял на себя обязанность объяснить правильное отношение и подход. Хотя он был последователем обряда Маликитов, 'Али ас-Сенуси не возражал против того, чтобы отличаться от традиционной интерпретации его школы в некоторых вопросах, что подвергло его нападкам маликита из ал-Азхара шейха ал-Ханиша, который угрожал убить его.

Чтобы прояснить свои взгляды, ас- Сенуси должен был решить другие проблемы, которые были необходимы в виде подробного введения. Это длительное обращение означало объяснить его читателям:

1). видное положение, которое непосредственные преемники Пророка, православные халифы и его сподвижники занимали и продолжают занимать, вдохновляя и направляя мусульман даже в нынешнюю эпоху;

2). что судьи и муфтии (люди, которые могут толковать закон по вопросам, в которых он не совсем ясен) имели свободу действий, поскольку им не приходилось слепо следовать за предыдущими мыслителями;

3). и что *al-'ijtihad* (вынесение самостоятельного решения) все еще может быть продолжено.

Первостепенная обязанность человека - это совет, который он должен дать своей собственной душе, чтобы он мог спасти ее от попадания в когти утраты, а затем вести ее [себя] по прямому пути ясности. Истина, которую Бог даровал пророкам, верующим, мученикам и благочестивым, - путь познания Бога, который следует традициям Божьих посланников. Все законы направлены на познание Бога, самый совершенный путь для него - путь, которым следуют совершенные люди Бога. Идеальный путь для этого [знания] - отбросить все, что может опозорить душу, и приобрести все, что может добавить к ее [душевной] благодати». Автор развивает свой тезис, утверждая, что эти качества, которые добавят к благодати души, - это те качества, которые Коран и хадис признают действительными, плюс в этих рамках высшие суфийские учения, но, конечно, не искаженные суфийские идеи. Если мусульманин должен следовать этим ограничениям, он обязан достичь желания сердца, а именно увидеть Бога в каждой частице Вселенной. Единственный способ достичь этого духовного вознесения от *an-nafs al-'ammara* (побуждающая душа) к божественному порядку - это суфий, который повторяет ряд молитв и призывов, которые очищают сердце и готовят его для этой цели в семи положениях, каждое из которых имеет свое состояние [19; 1-3].

Так как *as-salsabil* имеет дело с *tariqat al-'aqtab* и *bughyat* представляет собой смесь *tariqat al-'aqtab* и *tariqat al-'ulama'*, третья книга, которую мы обсудим, *'iqaz al-wasnan* - это трактат о *tariqat al- 'ulama'*, чистый и простой. Вначале следует отметить, что и *bughyat*, и *'iqaz* имеют ряд глав, которые согласуются по содержанию и форме.

'Iqaz содержит введение, которое объясняет цели написания книги [19; 8-38]. За этим следует большая часть книги, которая разделена на три части [19; 39-139], и эпилог [19; 140-53]. Во введении говорится, что «после подчинения Богу и Его Пророку мусульмане обязаны быть верными истинным верующим, особенно преданным *'улемам*, которые обеспечили себе честь быть наследниками пророков, и кто [*'улама'*] стал путеводной звездой в темноте над землей и над морями, и кто обеспечил уверенность ученых в их понимании и их способности вести счет. В каждом народе, после прихода Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует), его ученые - злые люди, за исключением мусульман, чьи *'улемы* - их лучшие люди. Потому что они являются преемниками Пророка в его общине и возрождают все, что умерло от его сунны. Никто и никогда не может поверить, что любой из 'имамов (великих *'улемов*), которых сообщество в целом восприняло, намеренно отклонится от курса Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), в любом случае большой или маленький» [19; 11-2]. Заявив это как предпосылку, Великий Сенуси далее указывает, почему некоторые *мухаддисы* (учёные, занимающиеся хадисами) допустили ошибки в толковании или применении хадисов. В этом автор берет основную часть своих рассуждений от Ибн Таймиййи, чей труд "*Раф' ал-малам*" (отмена упрёка) всегда считался стандартной работой на эту тему. В целом, этот аргумент состоит в том, что ошибки или неправильное понимание традиций обусловлены невозможностью понимания всех исторических и юридических обстоятельств, которые необходимы для понимания полного и истинного значения.

Обращение за помощью к Ибн Таймиййе не единственный, который делает лидер сенуситского движения ас-Сенуси. Кажется, на него повлиял великий юрисконсульт в его мышлении, о чем будет сказано где-то еще в этой работе. Однако, высказав эту точку зрения, автор приходит к выводу, что, если кто-то сталкивается с традициями, ошибочно приписанными пророку, или с тем, что некоторые традиции грубо искажены или неверно истолкованы, это не должно привести его к выводу о том, что хадис в целом не является надежным. От этого он переходит к утверждению, не новому в мусульманском богословском мышлении, которое оно не получало такого решительного выражения в течение многих столетий, а именно к тому, что в соответствии с указаниями Корана, инструкции пророка и единодушное согласие мусульман указывает на то, что мусульмане должны следовать Корану и Сунне [19; 39-40]. Сунна - не более чем экспозиция Корана, поскольку пророк является посланником Бога, который узнал о воле и цели Бога больше, чем кто-либо другой. Пророк цитируется, говоря: «Я ничего не оставил из Божьих предписаний, которым я не приказал вам следовать, и я не оставил ничего, что Бог запретил, не запретив вам делать» [19; 40].

Если Коран и Сунна должны быть полностью приняты, из этого следует, что они должны предшествовать любому другому мнению или объяснению муджтахида. Сообщается, что Умар II сказал, что не было никакого мнения, сравнимого с Сунной, и поэтому, согласно Мухаммеду ас- Сенуси, текст Корана и хадисов не может быть отвергнут на основе интеллектуальных возможностей или духовной фантазии или аналогичного основания. Из всего этого вытекает, что основатель сенуситского ордена принял только Коран и Сунну в качестве основы мусульманской жизни во всех ее аспектах. Это еще одно обстоятельство, которое, как мы

склонны верить, дошло до него благодаря тщательному прочитанию Ибн Таймиййи.

Далее в *'иказе* рассматриваются различные методы и средства, применяемые категориями мусульманских *'алимов* для понимания хадисов. Этот подробный отчет здесь не интересен; достаточно сказать, что автор приходит к выводу, что независимо от различий, которые иногда являются основными, результат один и тот же - а именно, что Сунна является неотъемлемой частью исламского мышления и должна рассматриваться как дополнительная к Корану. [19; 47, 48, 51, 54, 56, 58].

Довольно интересный является отношение Великого Сенуси к *'иджтихаду*,. После почти семи веков полного признания миром Сунны того, что дверь *'иджтихада* была закрыта, появляется человек, не совсем первый голос в пустыне, который говорит, что человек, если он обладал необходимыми качествами и инструментами, может понять ислам по-своему с определенным условием того, что он должен найти поддержку своего понимания в Коране и Сунне пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует). Должен ли *муджтахид* иметь дело с одним аспектом *шари'ата* или со всеми его различными сторонами, ему остается решать в соответствии со своими способностями, если он соответствует двум упомянутым источникам. Это основано на концепции того, что, хотя Коран и Сунна дополняют друг друга; и являются воплощением истины, будь то по частям или в целом, из этого следует, что *муджтахид* не мог совершить ошибку, когда он основывает свое мнение на одном из двух источников или их части. Автор добавляет, что *муджтахид* может обнаружить, что его мнение совпадает с различными концепциями *таклида* (традиционных взглядов), и он может следовать методам *таклида*, но он ни в коем случае не обязан связывать себя с каким-либо предыдущим *'имамом*. Кроме того, автор *'iqaz* с большим уважением относится к тем, кто посвящает себя *'ijtihad*, и поддерживает его аргументы стихами из Корана и высказываниями пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует). Кроме того, Великий Сенуси не принимает довод о том, что отсутствие на протяжении нескольких веков каких-либо попыток переосмыслить ислам может означать единодушное принятие более ранних взглядов. Его аргумент здесь заключается в том, что столетия, когда исламское обучение и наука оставались неизменными в результате политического перерождения, не могли быть приняты в качестве доказательства, подтверждающего преобладание ранних традиций четырех 'имамов. Кроме того, даже в этот период было несколько улемов, которые пытались переосмыслить ислам.

На *таклиде* Мухаммед ас - Сенуси очень выразителен. Он считает, что *таклид* (традиционный взгляд) противоречит учению Корана и Сунны. Ссылаясь на стихи из Священной Книги и высказывания пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует) в поддержку теории о том, что каждая проблема имеет решение в Коране, автор добавляет, что пророк мог выразить мнение, которое связывало сообщество верующих, так как он руководствовался Богом, но другие люди не имели права приписывать себе мнения такого рода, то есть обязательные для общества. Отсюда следует, что четырем *'имамам*, которых считали последними из *муджтахидов* и чьи высказывания были взяты в качестве последнего слова в объяснении ислама, дали больше, чем они имели право ожидать. Он развивает свою точку зрения, говоря, что никто не обязан принимать какой-либо из четырех обрядов в качестве определенной отправной точки; но люди были свободны искать мнения, где бы они ни были получены, таким образом, следуя практике первого периода ислама. Кроме того, ас-Сенуси не предусматривает абсолютного превосходства опрашиваемого. Автор приводит свои аргументы по этому вопросу к интересному заключению, когда он, по согласованию с более ранними мыслителями, говорит, что «соблюдение обряда любого конкретного 'имама, без его поддержки в Коране или Сунне, является грубым невежеством».

Последний раздел, эпилог, посвящен тому, как люди Божьи следуют, чтобы достичь чистоты. Эти люди делятся на три категории: низшие последователи, чистые и простые, которые верят и принимают то, что им дано. Им нужен гид, и их лучшим гидом является шейх, к которому они должны присоединиться. Вторая группа - это те, кому удалось после некоторых усилий увидеть вещи своими глазами. Им лучше поддерживать контакты со своим проводником, чтобы они не сбились с пути, но им не нужно внимательно следить за его действиями. Иными словами, им разрешается определенная свобода свободной попытки почувствовать или даже найти путь для себя. Третья и высшая группа - это те, кому было дано достаточно проницательности, чтобы они могли сами понять и, следовательно, могли достичь истины своими собственными усилиями. Они получают свое руководство непосредственно от Бога, потому что они должны были пройти необходимые этапы и переживания, прежде чем они приобрели эту близость к Нему. Эти люди, по словам автора, связали свои знания (*'илм*) со священным Кораном и Сунной.

В этой книге Великий Сенуси поставил перед собой задачу показать, что можно найти примиренный путь, по которому *'алим* и *суфий* догово-

рились, потому что оба исходили из единого источника истины. Это было возможным и практически осуществимым путем спасения. Они оба вернулись к двум изначальным источникам закона, вдохновения и веры, и различия между одним и другим очевидны, аналогично различиям между одним цветком и другим; ибо жизнь и сущность в них одно и то же.

Великий реформатор был наделен даром от Всевышнего. Для достижения поставленных перед собой благородных целей, а именно для раскрытия философию основанного им сенуситского движения, он избрал путь из комбинации двух методов – '*улама'* и *суфиев*. После долгого и глубокого изучения трудов преыдущих ученых-богословов, он начал опираться на метод *'улама'* по Ибн Таймиййе. Это очевидный факт, но в то время как Ибн Таймийя и его школа возражали против суфизма и яростно атаковали его (3), сеййид Мухаммед ибн 'Али ас-Сенуси принял его как очень важный фактор в духовной жизни мусульман. Именно в Хиджазе, когда он учился у 'Ахмеда ибн Идриса ал-Фаси, Великий Сенуси был знаком с учением Ибн Таймиййи [16; 389]. Его теоретическое и практическое знакомство с суфийскими орденами было раньше - оно началось, когда он был молодым человеком. И этот ранний контакт, который согласился с его характером, оставил определенный след в сознании будущего лидера и основателя сенуситского ордена. Вероятно, модель Великого Сенуси не следует искать ни в Ибн Таймиййе, ни в суфийских вождях, чистых и простых. Мы склонны указывать на ал-Газали как на возможный прототип лидера XIX века.

Необходимо учитывать и другие факторы, которые способствовали формированию его взглядов и идей, а также планов по их реализации на практике. Во-первых, его путешествия привели его к заключению договоров с мусульманами со всего мира, особенно в годы, которые он провел в Хиджазе. От людей, которых он встретил, он узнал о плачевном состоянии, мусульманского мира, который выродился политически, интеллектуально и духовно. Это осознание положения дел ощущалось рядом людей, но из-за их ограниченного опыта, или из-за их узкого мировоззрения, или из-за местных личных амбиций, они не могли думать о мусульманском мире в целом, и их протесты оставались местными и приходскими. У лидера сенуситов были более широкие горизонты, лучшие контакты, больше опыта и больше понимания. Поэтому он мог рассматривать мусульманский мир в целом. Его пребывание в Египте, каким бы коротким оно ни было, особенно интересно в этой связи. Он видел страну после того, как она была потрясена французской экспедицией, когда Мухаммед 'Али контролировал ситуацию, и после его смерти. До него великий правитель Египта не интересовался исламом как таковым. Его инновации, должно быть, беспокоили Великого Сенуси. Но больше всего его разочаровало в Египте отношение азхаритов, которые, с одной стороны, поддерживали губернатора в его политических интригах, а с другой - оказались настолько консервативными, насколько могла быть любая группа. Хотя основатель ордена сенусизма никогда не говорил этого в столь многих словах, когда он призывал к реформам в мусульманском мире, он не исключал эту группу религиозных лидеров в Египте.

Другим фактором, который, должно быть, оказал большое влияние на него, была Османская империя. Рассматриваемая мусульманами как защитник веры, империя была надеждой многих лидеров. События девятнадцатого века разрушили эту надежду. Греческая война за независимость, потеря Алжира и восстание Мухаммеда 'Али доказали бессилие империи и ее неспособность что-либо сделать. В течение его жизни 'Али ас-Сенуси, должно быть, видел проникновение европейского влияния в Северной Африке, особенно в Тунисе и Ливии. Он утратил веру в способность османских правителей сплотить мир ислама в окончательном стремлении консолидировать его и сохранить религию для будущих поколений. Более того, мы склонны полагать, что Великий Сенуси с подозрением относился к османам. Вполне вероятно, что он также питал некоторые опасения, что некоторые из них действовали в согласии с властью, направленной против интересов мусульман.

Это объясняет тот факт, что на протяжении всего своего призыва к реформе сеййид Мухаммед бен 'Али ас-Сенуси никогда не упоминал султана-халифа как возможного главнокомандующего. Это факт, что было обеспечено официальное признание, а также привилегии от султана, но это совершенно другой вопрос. Первый преемник Великого Сенуси, сеййид ал-Мехди, занял аналогичное, если не более сдержанное, отношение к султану. Ему пришлось столкнуться с более сложной ситуацией, чем его отец. Поскольку он был современником Абдул-Хамида II, султана, который покровительствовал панисламизму как политическому средству укрепления своего престола, и он не мог упускать из виду организацию, которая ежедневно набирает силу в такой обширной и жизненно важной области. Тем не менее сеййид ал-Мехди избегал всех достижений султана, и, более того, после осторожных шагов своего отца он перенес свою штаб-квартиру еще дальше на юг - из Джагбуба в Куфру. Он, конечно, поддерживал как можно более дружеские

отношения с султаном-халифом, поскольку, будучи мудрым человеком, он считал целесообразным сделать это. Открытая атака на султана победила бы его собственные цели.

Уже упоминалось о том, что Великий Сенуси осознавал влияние Европы на мусульманский мир. Здесь можно добавить, что он особенно боялся возможных нападений Италии [20; 178-9] на Ливию, страну, которая для него много значила как основа его призыва. И это интуитивное ощущение опасности побудило его предпринять некоторые шаги для удовлетворения таких обстоятельств. Эти шаги будут рассмотрены при обсуждении сенуситской организации

На протяжении всего своего развития и расширения Сенусизм придерживался первоначальных учений сеййида Мухаммеда бен ‘Али ас- Сенуси; изменение было не столько в его философии, сколько в отношении различных лидеров к применению такой философии.

Цель основателя сенусизма состояла в том, чтобы объединить все исламские ордена [15; 8, 22; 187], шаг, который в конечном итоге приведет, по его собственному мнению, к объединению всех мусульман. Поэтому он пытался устранить все причины раздоров и конфликтов. Этого лучше всего достичь, вернувшись к первоначальным учениям ислама и, следовательно, к его акценту на Коране и Сунне. Он отверг и ’*ijma* ‘(согласие или консенсус мнений) и *qiyas* (аналогия). Это означало, что основатель ордена «был более строго ортодоксален, чем общий православный взгляд» [19; 31].

Даже свой орден он считал Мухаммадийя, то есть связанным с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует). Согласно основным учениям, все суфийские ордена получают *санад* (цепь) от Пророка. Но Сенусийя особенно важен, потому что он следует Сунне во всех деталях; суфизм ас-Сенуси - это суфизм пророка и его ближайших соратников. В общем, основатель не был новатором, как и его последователи. Ас-Сенуси соблюдал «*контрат примитив*» ислама [19; 494]. В этом смысле Сенусийя имеет абсолютные претензии; идея Бога возвышена. Но, рассматривая его как суфийский орден, Сенусийя никогда не стремился к союзу с Богом, а к контактам с Пророком. Сенуситы считают это одной из величайших привилегий, которые Великий Сенуси «использовал для получения сообщений непосредственно от Пророка без посредников». Кроме того, основатель ордена был связан через *санад* (цепь) с пророком через выдающихся людей (*qutbs*), то есть самых выдающихся святых своего времени.

Возможность установления связи с пророком не была ограничена определенным классом последователей. У каждого, если он может следовать трудному пути, есть шанс достичь этого. Предписанный путь был трудным и долгим. Начать с того, что это означало крайнее воздержание и аскетизм, которых нужно строго придерживаться [19; 510]. От материального мира пришлось отказаться даже в самом начале [15; 6]. Энергия, с которой Великий Сенуси и его последователи проповедовали и применяли это в своей жизни, поразительна. Здесь, с точки зрения ас-Сенуси, лежит цель их учения, а именно достижение благочестия и благородства сердца. Но в дополнение к этому у ас-Сенуси есть несколько *вирдов* и *зикр*, которые они повторяют на своих собраниях.

Отказ от материального мира проявляется в том, что роскошная жизнь запрещена. Это включает в себя шелковую одежду, украшения, танцы, пение, курение и кофе.

Но как бы это ни звучало сложно, духовный аспект сенуситской части более напряженный. Прежде всего, это исключение всего, кроме Бога, из своих мыслей и постоянное сохранение видения пророка в уме. Жизнь человека должна быть улучшена путем подражания пророку в словах и делах. Таким образом, внутри и снаружи человек должен быть занят пророком, произнося и повторяя молитвы от его имени. Это дало бы последователям «видение пророка даже во время бодрствования, а не просто во сне» [19; 24]. Чтобы обеспечить это, определенные молитвы и призывы предписаны для преданного последователя. Адамс [19; 24-5] сделал перевод двух таких молитв. Один из них выглядит следующим образом: «О, мой Ресурс в любое время бедствия, Тот, кто отвечает мне на каждое умение, мое убежище в каждом затруднении и моя надежда, когда мои собственные устройства выходят из строя. {имеется в виду, конечно, Бог} ”. Другой: «И соедини меня со своим {то есть пророком}, как ты объединил дух и душу (в человеке) внешне и внутренне, во сне и наяву, и заставь его, о Господь, стать духом для меня самого» Он, сущность самого себя, всех людей в мире до жизни будущего, о, ты, великий Бог ».

Суфийские ордена в целом зависели от возбуждения экстаза для достижения какого-либо общения с божеством. Этот экстаз сам по себе достигается с помощью *зикр* и других предписанных упражнений преданного характера, все из которых запланированы для создания состояния, в котором человек теряет осознание своего физического существования, в то время как его духовные силы обретают прямой контакт с Богом, который заканчивается в союзе с Ним. Сенусийя стремится достичь прямого контакта с пророком и поэтому отличается

от других суфийских орденов. Союз с Богом не был рассмотрен основателем ордена.

Таким образом, в сенуситском *зикре* не должно было быть экстатического состояния. Сенусит, откинувшись на правую сторону, положив голову на правую руку и читая четки на четках, повторяет определенные формулы. Количество повторений этих формул зависит от них, а также от статуса заинтересованного лица. Следующие *зикры* могут считаться наиболее важными:

1. «Астагфир Аллах» (прошу прощения у Бога), повторить 100 раз.

2. «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед является апостолом Аллаха в каждом взгляде глаз и в каждом дыхании, столько раз, сколько постигает бесконечное знание о Боге», повторяется 300 раз.

3. «Пусть Аллах помолится нашему господину Мухаммеду, неграмотному пророку, и его дому и сподвижникам, и пусть Его приветствия будут на них», повторение будет 100 раз [15; 9-10].

Второй *зикр*, согласно Ринну, содержит слова «да помолится Аллах нашему господину Мухаммеду» после апостола Аллаха. Адамс говорит о том же *зикре*, что это должно было повторяться от 300 раз до 12.000 раз, до 24.000 [19; 29]. Он добавляет «в объяснении чисел, приведенных выше для второго деления, поясняется, что первое число 300 - это число повторений, предписанных для членов первой или младшей категории, называемых буквально «*'ахл-ат-табаррук*», буквально люди, которые повторяют формулы благословения или те, кто ищет благословения, то есть те, кто доволен благословением, которое приходит через связь с орденом или со святой семьей сенуситов и с повторением его простых и очевидных формул; второе число, 12 000, предназначено для «*'ахл-ал-ирады*», в буквальном смысле, для людей, у которых есть желание, то есть идти по пути «*тасаввуф*» или мистики; третье число 24 000 - для «*'ахл-ат-таджрида*», в буквальном смысле, для людей, которые «раздеваются или лишают себя», то есть членов, которые продвинулись так далеко по мистическому пути, они лишили себя всей воли и желания и достигли стадии удовлетворения своими нынешними достижениями мистического переживания Бога ».

Можно добавить, что сенуситский *зикр* не имеет ни одного из различных внешних факторов, которым следуют многие другие суфийские ордена. Таким образом, никакая музыка не допускается, танцы не допускаются и пение запрещено, не говоря уже о еде из бокала, глотании огня или пожирании змеи некоторых из самых крайних дервишских орденов.

Вокруг этих основных идей есть несколько других аспектов, которые стоит знать. Одной из них является вера в «*'имамат*» [19; 494-5]. Для сенуситов такой общий институт, который исходит из ислама, и который должен охранять жизнь мусульман, абсолютно необходим. И было бы очень странно, если бы Великий Сенуси так не думал. Исторический рост ислама был крепи связан, даже в случаях гражданских и религиозных войн, с идеей *'имама* или *халифата*. Лишь в начале двадцатого века на практике и в теории была задумана возможность роста мусульманской жизни без халифа (21). Однако следует сказать, что даже до настоящего времени большинство мусульман не смирились с этой идеей. Кроме того, если бы Великий Сенуси отрицал *'имамат*, это поставило бы его в оппозицию с османским султаном. Положение его сына сеййида ал-Мехди было бы более сложным, поскольку его современник Абдул Хамид II из Турции (1876-1909) основывал свою политическую карьеру и все свое существование на халифате.

Для человека, работающего над объединением мусульман всего мира и верящего в 'имама как неотъемлемую часть ислама, вера в теократию или теократическое государство с панисламизмом в качестве основной формы правления не должна быть странной. Но здесь нужно сказать, что Великий Сенуси никогда не упоминал ничего об этих вопросах. Поскольку он выразил это, его призыв был религиозным; поскольку это проявилось, это было также и социальным. Независимо от того, какие политические аспекты имел орден сенуситов, это было последующее развитие, начавшееся при сейййиде ал-Мехди как попытка организовать порядок внутри страны и продолженное сеййидом Ахмедом аш-Шерифом, столкнувшимся с французами на юге и Италией на севере.

Сенуситский тарикат принял мнение, впервые высказанное Яхья бен аш-Шериф аш-Шафи'и (ум. 676/1277), о том, что мусульмане не имеют права жить под властью немусульманских держав. Если они не смогли обеспечить власть, им лучше мигрировать [19; 497-8, 500]. Ринн считает, что из-за этого Великий Сенуси покинул Алжир и обосновался в Киренаике. Хотя трудно сказать, что это предположение необоснованно, можно вспомнить другие вопросы в этой связи. Возможно ли, чтобы основатель ордена остался в Алжире, пока у него было это движение возрождения, к которому призывали людей? Французы смирились бы с этим? Разве они не считают это еще одним движением сопротивления, которое должно быть подавлено? Каково было бы отношение других религиозных орденов, хорошо установленных в стране, к этому новому призыву? Что касается других частей Севера и Аравии, можно сказать, что у основателя не было шансов. С другой стороны, Киренаика, политический и почти социальный вакуум, предствался собой отличную лабораторию для эксперимента, и предвидение

Великого Сенуси в этом вопросе оказалось великолепным.

Однако есть еще один аспект всей проблемы. Это факт, что лидеры сенуситского движения сделали все возможное, чтобы установить свои завии в различных частях Северной Африки, которые были оккупированы иностранными державами. Их уход произошел, главным образом, из-за оппозиции, с которой они столкнулись. Но еще более ценным результатом такой позиции была их активная и энергичная пропаганда, которую они проводили в Центральной Африке. Здесь они завоевали за веру очень большое количество последователей, которые в свою очередь стали инструментами распространения ислама.

Другой аспект этого отношения - это *джихад* (священная война). Сенусизм активно проповедовал *джихад*, хотя следует сказать, что настоящие боевые действия начались только тогда, когда на них напали европейские державы. Орден стал более антагонистичным для европейцев, чем другие суфийские ордена, и пошел по пути реального *джихада* против неверных [15; 277]. А благодаря целостности своего основателя и его преемников, их личному влиянию и духу, который они внесли в своих последователей, многие писатели считали сенусизм врагами Европы. Тогда, когда Франция была европейской державой, которая бросила взгляд на Северную Африку и фактически оккупировала Алжир (1830 г.) и Тунис (1881 г.), французы были более подвержены влиянию сенуситов, особенно против их планов. Французские писатели конца девятнадцатого века очень выразительны в этом [15; 14-5, 19; 510-11].

Однако следует добавить, что французские авторы слишком далеко зашли. Почти каждое обвинение злодеяние совершенное в африканской Сахаре, будь то случайное или умышленное, было брошено на сенуситов. Дювейрьер [15; 15] приводит имена нескольких христианских путешественников, которые были убиты в девятнадцатом веке, и обвиняет последователей сенусизма в совершении убийств на почве фанатизма. Вероятно, замечание Эванса-Притчарда об этом настолько уравновешенно и рассудительно, как и любое другое. Он говорит: «Рассказ Дювейрьера, который очень некритически использовался другими авторами, во многом должен быть обвинен в преувеличенных историях секретности, пуританства, фанатизма, власти и численности ордена, которые были актуальны в конце прошлого века и в первое десятилетие нынешнего столетия, и которое сильно повредило ему в глазах европейских держав, имеющих интересы в Северной Африке. В случае с Дювейрьером это была аксиома, что любой безрассудный европеец, погибший в Северной и Центральной Африке, был убит агентами ас-Сенуси, и любой отказ французским интересам был вызван их пропагандой » [16; 6].

Фанатизм сенуситов был темой, на котором Дювейрьер жил довольно долго. По его словам, сенуситы не разрешали говорить с христианином или евреем, приветствовать его или иметь с ним какие-либо коммерческие отношения. Этому, как он утверждает, должно было следовать очень строго и энергично. Он сообщил, что слышал это сам, когда в марте 1861 года в Гате в проповеди сказал хадж ’Ахмад бен Бел-Касем, *мукаддам* (глава) тамошней сенуситской завии [15; 7-8]. Можно сказать, что такое отношение Дювейрьера представляет собой предубеждение, которое иногда можно встретить среди европейских писателей XIX века. Кроме того, Дювейрьер написали честный текст проповеди, нам не известны. Даже если мы примем историю Дювейрьер, мы все равно должны помнить, что Бел-Касем был одним из *мукаддам* сенуситской организации, и его слова не следует считать обязательными для ордена сенуситов в целом. Учитывая все это, мы хотели бы процитировать сеййида ал-Мехди, который наставлял его людей говорить: «Не презирайте никого, будь он мусульманином, христианином или евреем, чтобы он не оказался в глазах Бога лучше вас» [15; 129], цитирование сеййида Ахмеда аш-Шерифа).

По мнению нескольких авторов, сенусийя был против прогресса. Ринн говорит, что дух, который оживляет сенусийю, является абсолютной враждебностью ко всему прогрессу [18, 510]. Это должно быть впечатление европейца, который наблюдал уход сенуситов в пустыни, их настойчивость в аскетизме и отказе от материального мира, и их намерение держаться подальше от ситуаций, которые могут нанести ущерб их собственным целям. Нам кажется, что он, когда писал, в то время, когда он это делал, не имел возможностей, которые более поздние авторы имели для лучшего понимания ислама. Lothrop Stoddard, писавший примерно сорокя лет спустя и рассматривавший весь вопрос с другой стороны, не видел в «Сенусизме» никаких препятствий для прогресса. По его мнению, сенуситы «верят, что политическому освобождению ислама от христианского господства должно предшествовать глубокое духовное возрождение. С этой целью они неустанно стремятся улучшить свои нравы и нравы населения, находящегося под их влиянием, а также стремятся улучшить материальные условия путем поощрения лучшего возделывания оазисов, рытья новых колодцев, строительства домов отдыха вдоль караванных путей и содействия сделка. Резня и изнасилование, совершенные суданскими махдистами, вызвали отвращение у сенуситов

и повлекли их резкое осуждение » [22; 56-57. See Wingate, 68-69].

Это внутреннее изменение, то есть глубокое духовное возрождение, всегда представляло первостепенный интерес для лидеров сенуситского движения. Нынешний король Ливии Идрис I сказал покойному Knud Holmboe, что «итальянская цивилизация переоценивает внешне-технический прогресс, механизмы; это делает внешнее великолепие и власть объединяющим фактором в суждении человека или нации, и это презирает внутреннее развитие. Я могу только сказать вам, что там, где правит ас-Сенуси, мир и удовлетворение существуют со всех сторон» [13; 275]. Здесь уместно отметить, что, подчеркивая ценность внутреннего изменения или развития, сенусийя следует примеру Пророка, который почти всегда говорил после возвращения из победоносной битвы: «Мы вернулись из меньшей борьбы в большую. - борьба в наших душах ».

Такое отношение лидеров ордена сенуситов лучше всего можно охарактеризовать как избегание любого прямого контакта с западным миром. В течение этого формирующего периода считалось, что для последователей лучше оставаться в одиночестве. Кому-то это может показаться эскапистским подходом, но даже если это так, это понятно. Мы склонны называть это периодом медитации, самоанализа и подведения итогов. Сенуситы, однако, не были оставлены в покое достаточно долго в этом состоянии. Они были вынуждены из этого.

Сенусизм ненавидел революционные средства. Великий Сенуси, как по характеру, так и по предвидению, не мог согласиться с тем, чтобы добиться перемен через потрясения. Он видел тщетность такой попытки. Мы считаем, что его контакты и знание опыта *ваххабизма*, почти на сто лет старше, должны были помочь мудрым советам возобладать и выбрать правильный курс. Кроме того, он, будучи здравомыслящим мыслителем, должен был почувствовать, что для достижения далеко идущих результатов нужно дать время для укоренения семян веры и реформ. Революционные методы вряд ли могут производить вещи постоянных ценностей. Напротив, такие меры могут усилить разрушительные силы, уже действующие. Ибо в этих обстоятельствах это означало бы ношение оружия против османов, являющихся мусульманским государством, ответственным за ситуацию, в которой оказался ислам. Или, возможно, это означало бы войну против Мухаммеда ‘Али из Египта. Эти и подобные вопросы выходили за рамки сенусизма, и основатель все это осознавал.

До сих пор место, где Великий Сенуси распространял свой призыв, ивремя, когда он начал свое движение,и цель, ради которой он посвятил себя, и желание дать возможность такому призыву достигают сердец людей, заставили постепенно, кропотливый и медленный процесс эволюционных мер. Однако сенусийя - это движение возрождения, а не реформы; и возрожденцы обычно не революционны - они предпочитают по своей природе менее бурный курс.

Сенуситы, согласно Дювейрьеру [15; 6], уважали святых, пока они были живы, но после смерти они переставали быть объектом для какого-либо особого внимания. Хотя, исходя из характера своего призыва, основатель сенуситского движения настаивал на том, что могилам святых не следует уделять никакого особого внимания, после его смерти его могила в Джагбубе стала центром почитания. Сообщается, что сеййид ’Ахмед аш-Шериф, третий лидер ордена, сказал в этой связи, что святые достойны почитания, поскольку они являются посредником между творцом и творением. Он считал, что такой посредник является вопросом необходимости [15; 125].

К счастью для нас, основатель имел обыкновение обращаться к различным людям с сообщениями, которые содержали пункты, которые он считал достойными особого внимания. Некоторые из этих сообщений все еще доступны, и здесь мы предлагаем дать перевод нескольких из них, которые помогут уточнить, что до сих пор было дано в итоге.

В связи с планированием строительства *завии* в Куфре Великий Сенуси направил следующее послание жителям Ваджанги, готовя их к работе, которая будет проводиться в их районе. «Во имя Бога, сострадательного, милосердного, пусть Бог помолится за нашего господина Мухаммеда, его семью и его сподвижников, и пусть Он даст им мир!

«Именно от избранного его Бога Мухаммеда бен ‘Али ас-Сенуси ал- Хаттаби ал-Хасани ал-Идриси благородному, образованному и блестящему шейху Фарагу ал-Гингави и всему народу Ваджанги, старым и молодым, мужчинам и женщинам, пусть Бог, спаситель их всех, даст им свое желание этого мира и следующего! Аминь.

«Мир вам и милость Божия, Его благословения, Его приветствия, Его прощение и Его одобрение.

«Наше намерение и наше желание состоит в том, чтобы в первую очередь узнать о вас и всех ваших делах, чтобы Бог руководил ими и приводил их в соответствие с Его Книгой и традицией Его Пророка Мухаммеда.

«Во-вторых, мы хотим попросить вас во имя ислама повиноваться Богу и Его Пророку. Он, слава Ему, сказал в Своей дорогой Книге: «О, вы, верующие, слушайтесь Бога и слушайтесь Пророка!» Он также сказал: «Тот, кто слушается Пророка, тоже слушался Бога». Он также сказал: «Тот, кто

подчиняется Богу и Его Пророку, одержал великую победу». Он также сказал: «Те, кто подчиняются Богу и Пророку, они с пророками, которых Бог вознаградил».

«Мы хотим попросить вас повиноваться тому, что приказали Бог и Его Пророк, совершив пять молитв, соблюдая месяц Рамадан, отдавая десятину, совершая хадж в священный дом Божий и избегая того, что Бог запретил, лгать, оскорблять людей за их спинами, незаконно брать денги других людей, пить вино, незаконное убивать людей, предоставлять ложные показания и другие вещи, которые Бог запретил.

«Следуя им, вы будете получать вечную добрую и бесконечную прибыль, которая никогда не будет взята у вас.

«Некоторые люди в вашей стране попросили нас послать с ними некоторых из наших *'ихванов* (братьев), чтобы напомнить им о Боге и научить их тому, что Бог и его пророк предопределили, и направлять их правильно. Мы решили сделать это, потому что именно наша профессия (миссия) поставила нас перед Богом, то есть напомнить небрежным, научить невежественных и направить того, кто сбился с пути. Но в то время мы были в священном «Харамайне» (Мекке). Когда мы прибыли в эти места, мы занялись тем, чтобы направлять людей на Божьи пути, и мы не нашли никого из вашей страны, с кем можно было бы отправлять тех, кто будет учить людей этой религии.

«Теперь наши сыновья завии, которые являются жителями Тазерры (*Tazerr)*, о которых вы знаете, пришли к нам и покаялись и попросили нас построить завию в упомянутом Тазерре [Куфре]. Наше намерение - стать вашими соседями и научить вас и ваших сыновей Книге Божьей и традиции его пророка Мухаммеда. Да пребудет с ним Божья молитва и мир! Также мы намерены заключить мир между вами и арабами, которые вторгнутся в вас и заберут ваших сыновей и ваши деньги. Делая это, мы будем исполнять то, что сказал Бог: «Если две партии верующих сражаются, помирись между ними. Также его высказывание: «Бойся Бога, помиритесь между собой и повинуйся Богу и Его пророку, если вы верующие». Он также сказал: «Прикажи милостыню, доброе дело или помирись между людьми. Тот, кто делает это ради удовольствия Бога, получит большую награду ».

«Таким образом, будет сотрудничество для добрых дел и для благочестия, как повелел Бог, сказав:« Сотрудничайте для добрых дел и для благочестия и не сотрудничайте для порока и нападок». Пророк сказал: «Люди Божьи, будьте братьями и помогайте друг другу в религии».

«Что касается мятежа и споров, то от них не получается ничего хорошего, и Бог запретил им в своей Священной Книге, сказав:« Не спорьте, иначе вы потерпите неудачу и будете рассеяны; будь терпелив, потому что Бог с терпеливым».

«'Инша'алла, если ты будешь подчиняться нашим приказам и принимать наши советы, тогда несколько наших сыновей придут к тебе, чтобы научить твоих сыновей Книгу Божью, а твоих людей - традиции и пути Его пророка. Тогда вы не будете никого бояться, и у вас будет много Божьей щедрости и милости, 'инша'алла.

«Принесите наше приветствие и это письмо всем тем, кто вокруг вас, тем, кто желает послушания Бога и Его пророка и кто хочет следовать Книге и Традиции.

«Пусть Бог, пусть Он будет восхвален, сделает вас из тех, кто руководит, и кто руководствовался, и из тех, кто указывает на то, что хорошо и кто следует этому!

«Пусть вы останетесь в бесконечном мире и здоровье!

Датируется четвертый день Мухаррама, 1266 » [12; 339-40].

Где-то между 1842 и 1846 годами Великий Сенуси написал Мухаммеду Амину-паше - губернатору Триполи, длинное письмо, в котором он сказал: «… мы надеемся, что за зданием [завии] можно постоянно следить, а его людям всегда легко, чтобы обучение Корану, его объяснение и исполнение религиозных обрядов могут продолжаться » [22; 148-9].

Районный офицер *Фаззана* (Феццана) Мустафа-паша получил (ок. 1857 г.) два письма от основателя ордена, в которых его поблагодарили за интерес к завии. Одно из двух сообщений содержало следующий абзац. «Везде, где строится завия, его строительство сопровождается милосердием и ростом, и жители города и деревни получают выгоду от его присутствия там. Он основан только для чтения Корана и распространения закона мастера 'Аднана [т.е. пророка]. Вам не нужно напоминать о необходимости следить за завиями в вашем районе» [22; 152-3].

Глава Бенгази Мухаммед Салех-паша, был проинформирован Великим Сенуси в 1850 году о том, что для каждой завии назначен заместитель, который будет вести пятничные молитвы, обучать Корану, распространять знания и показывать людям правильный путь их религии» [22; 153].

Основатель ордена посоветовал одному из своих последователей «направить себя к Богу и полностью подчиниться Ему как в сердце, так и по форме, чтобы вы не видели, не слышали и не свидетельствовали о каком-либо другом человеке» [22; 149].

Заместителям Великого Сенуси, разбросанным по всем завиям, иногда обращались в общем

виде, в своего рода циркуляр, разосланный им. В одной из этих директив Мухаммед бен ‘Али ас-Сенуси говорит: «То, что я сам и мои братья должны иметь в виду, это благочестие…». Самое высокое, чего можно достичь, - это идти по тропинке Пророка в высоком и низком, большом и малом [материи]» [22; 150]. В другом письме он сказал, что единственным надежным средством для обретения вечного счастья является исполнение воли Бога и строгое соблюдение предписаний и указаний Бога, как это было показано Пророком и выполнялось им. Он подчеркнул ценность знания в исламском смысле, а именно религиозного понимания. В послании также упоминается еще один метод, с помощью которого люди могут угодить Богу, а именно через просветление, которое является путем суфиев. Продемонстрировав оба пути, глава ордена сенуситов завершает свое послание словами: «Выберите любой из этих двух способов для каждого - это *сабил хакк* [истинный путь], но никогда не пытайтесь никакими другими путями» [22; 150-1].

Теперь о религиозных учениях Сенусиййи. Но если бы орден удовлетворил себя только совокупностью учений, он бы не сильно отличался от других орденов. Отправной точкой между сенусиййей и другими такими группами является акцент, который основатель и его преемники сделали на практической стороне жизни; практичный в продуктивном смысле этого слова. Таким образом, сенуситское братство и его последователи должны были выполнять какую-то работу, которая позволила бы им зарабатывать на жизнь. Великий Сенуси хотел, чтобы люди усердно работали. Он побуждал их искать золото, которое можно найти в земле, и часто говорил, что драгоценные вещи можно обнаружить при посадке дерева или его листьев [22; 187]. Он практиковал, чтобы видеть, что различные оазисы были самодостаточными, насколько это было возможно. В Джагбубе он увидел пекарню с большой печью для приготовления извести и многое другое. Согласно Дювейрьеру в течение тринадцати лет после основания в 1860 году *завии* в Фарафре, место изменилось с заброшенного места на наиболее продуктивные сады [15; 16-7]. Дювейрьер, в знак уважения к такого рода работам, говорит: «Сад в оазисе - это результат огромных усилий и непрерывной борьбы против объединенных элементов: бесплодия пустыни, палящих лучей солнца, сухости атмосферы и сильных ветров, которые непрерывно дуют в песчаные дюны» [15; 17]. Таким образом, завия, задуманная Великим Сенуси, была местом для тяжелого труда, и продуктивных усилий. Орден сенусийя запрещает попрошайничество и ненавидит праздную жизнь. Работа необходима, а сотрудничество и полное сотрудничество являются основой деятельности Мухаммеда ‘Али бен ас-Сенуси [20; 178].

Основателя ордена сенуситов всегда преследовала одна благородная цель: завии должны служит центром приобретения знаний *(‘ilm*) для всех слоев арабского населения. Где бы он не находился, всегда какой-то внутренний уверенный голос не уставал твердить ему одну мысль: «Наш народ ни в чём не уступит западным странам. Последователи наших идей должны быть патриотами своей страны, которые всегда готовы жертвовать своей жизнью во имя великих идеалов. Мы с ранних лет должны прививать им такие общечеловеческие качества, как мужество, храбрость, уважение к старшим, а также бесконечную и глубокую любовь к великой Отчизне».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Adams, C.C., Handbook of Cyrenaica, Pt. X, Cairo, 1943 ff.
2. Arslan, Sh., «Comments on the Arabic Translation of Lothrop Stoddard’s», (The Moslem World). «The comments appear in the two-volume Arabic edition», (Hadir al-‘Alam al-Islami), Cairo, 1343 A.H.
3. Al-Ashhab, Tayyib, «Barqa al-‘arabiyah bayn al-’ams wal-yawm», Cairo, N.D.
4. Al-Ashhab, Tayyib, «al-Mahdi as-Sanusi», Tripoli, 1952
5. As-Sanusi, Sayyid Muhammad ibn ‘Ali, «As-salsabil al-ma‘in», Cairo, 1353 г.х., 1-3
6. As-Sanusi, Sayyid Muhammad ibn ‘Ali, «Bughyat al-maqasid», Cairo, 1353 г.х.
7. As-Sanusi, Sayyid Muhammad ibn ‘Ali, «’Iqaz al-wasnan», Cairo, Hijazi Press, 1938
8. Duveyrier, H. «Le confrerie musulmane de Sidi Mohammed ben ’Ali es-Senousi», Paris, Societe de Geographie, 1886, 16-17
9. «Encyclopedia of Religion and Ethics», vol. X p. 725-6
10. Evans-Pritchard, «Handbook on Cyrenaica», Pts. VII and VIII, Cairo, 1943 ff.
11. Evans-Pritchard, E.E., «The Sanusi of Cyrenaica», Oxford, Clarendon Press, 1949
12. Forbes, Rosita, «The Secret of the Sahara: Kufara», New York, George H. Doran Company, 1921
13. Holmboe, Knud, «Desert Encounter», London, Harrap, 1936
14. Ibn Taymiyah, «Raf’ al-malam ‘an al-a’imma al-a‘lam (The Removal of Blame from the Leading imams)», printed in Cairo (A.H. 1323)
15. Muhammad ‘Abdo, «Al-’Islam wan-nasraniyah ma‘al-‘ilm wal-madaniyah», pp. 113-4
16. Nallino, C.A. Raccolta, II, 389
17. Nicola A. Ziadeh, «Sufi orders in North Africa», Beirut, 1958
18. Nicola A. Ziadeh, «Urban Life in Syria under the Early Mamluks», pp.171-185
19. Rinn, Louis, «Marabout et Khwan», Alger, 1884
20. Salim ibn ’Amir, Quoted by ’Ashhab, 178
21. Shaykh ‘Ali ‘abd ar-Raziq, «al-Islam wa ’usul al hukm» (Islam and the Pillars of Government), 1924
22. «The New World of Islam», 56-7; See: Wingate, 68-9